

Вскоре на Оси разграничения вспыхнула вторая руна, что означало: ученики уже вошли на второй уровень Павильона мечей Линъюнь! В этот момент яркость второй руны не достигала и одной десятой от первой, что указывало на то, что девять десятых учеников не прошли испытание первого уровня!

Спустя время, равное сгоранию одной палочки благовоний, на Оси разграничения загорелась третья руна. Только что вспыхнувшая руна была еще слабее, её яркость составляла менее одной десятой от второй, что означало: еще девять десятых учеников застряли на входе на третий уровень!

С момента появления Чэнь Юй взгляд Лин Цанхая не отрывался от неё, и он совершенно не обращал внимания на изменения, происходившие с Осью разграничения.

Внезапно раздался удивленный голос третьего старейшины, грянувший прямо у уха Лин Цанхая:

— Четвертый уровень! Ученик поднялся на четвертый уровень!

Четвертый уровень?

Лин Цанхай на мгновение замер, тут же отвел взгляд и посмотрел на Ось разграничения.

На Оси разграничения четвертая руна внезапно вспыхнула. Её свет был слабым, но отчетливым! Действительно, кто-то из учеников вошел на четвертый уровень Павильона мечей Линъюнь!

Лин Цанхай с изумлением смотрел на четвертую руну на свитке, его лицо выражало шок и неверие:

— Какой ученик смог войти на четвертый уровень Павильона мечей Линъюнь? Кто это может быть?

— Я полагаю, это Ци Цзыхэ.

Старейшина, стоявший по другую сторону от Лин Цанхая и до этого молчавший, внезапно заговорил.

Все закивали — ведь только у Ци Цзыхэ был такой потрясающий талант!

Они подсознательно решили, что на четвертом уровне Павильона мечей должен находиться только Ци Цзыхэ. Ведь его талант был очевиден, и только он мог обладать такими способностями и удачей, чтобы быть отмеченным Павильоном мечей!

Пока старейшины обсуждали и единогласно сходились во мнении, что ученик, поднявшийся на четвертый уровень Павильона мечей, — это, несомненно, Ци Цзыхэ, Лян Цзинь, пройдя через Ось разграничения, оказалась внутри Павильона мечей Линъюнь. Вокруг простирались пустые просторы, других учеников не было. Павильон мечей Линъюнь был разделен на множество малых миров, и каждый из них мог вместить лишь одного человека. Лян Цзинь уже бывала здесь раньше, поэтому сразу поняла, что на этот раз не сможет идти вместе с Му Тун.

Она почувствовала, будто невидимые взоры смотрят на неё с высоты, скользя по телу, и у неё возникло ощущение, что никакие секреты невозможно утаить. Она знала: Павильон мечей проверял талант вошедших учеников. Если не пройти эту проверку, можно навсегда застрять

на первом уровне.

Духовная энергия в Павильоне мечей была действительно очень обильна. Если бы она практиковалась здесь, её прогресс был бы намного выше, чем в Озере Чиюнь.

Однако этим она не удовлетворялась и не собиралась останавливаться на достигнутом.

В прошлой жизни Лян Цзинь вошла в Павильон мечей и благодаря помощи лепестков Цин Шуан без проблем поднялась на второй уровень. Но в этот раз она не знала, не возникнет ли каких-либо осложнений.

Спустя несколько вдохов пейзаж перед глазами Лян Цзинь снова стал размытым, а когда он прояснился, она обнаружила себя в ином месте.

— Похоже, первый уровень пройден.

Лян Цзинь, глядя на незнакомое окружение, тихо пробормотала.

Она снова оказалась в тесной каменной комнате без дверей и окон, лишь на стене перед ней висела незаконченная партия в го.

Белые камни осаждали, черные были на грани гибели.

Белые осаждали, черные при смерти!

Лян Цзинь уже бывала здесь в прошлой жизни и разгадывала эту партию, поэтому она без колебаний взяла черный камень из коробки у своих ног, подняла руку и сделала ход, оживив фигуры.

Этот ход был крайне коварен, он точно перерезал линию белых камней, превратив опасную ситуацию в шанс для контратаки!

Хотя это и не привело к победе, это дало черным шанс выжить, вырвавшись из безвыходного положения!

Стоило Лян Цзинь поставить камень, как доска для го внезапно задрожала, и все камни, и белые, и черные, рассыпались в пыль, образовав на доске четыре серых иероглифа:

— Звёздная россыпь!

Глаза Лян Цзинь загорелись — это была чрезвычайно редкая книга по военной стратегии! В мире культивации подобные книги были большой редкостью. Большинство культиваторов действовали в одиночку и редко объединялись в группы, поэтому военные трактаты были для них гораздо менее важны, чем высшие артефакты и методы практики. Это и привело к их упадку.

Однако для Лян Цзинь, прожившей двести лет в прошлой жизни, военные книги имели смысл, ведь они предназначались не только для правителей и генералов. Многие идеи в них были нетрадиционны и могли иметь немалую ценность для практики.

В прошлой жизни она не получила эту книгу «Звёздная россыпь», вероятно, из-за времени, потраченного на разгадывание партии. В прошлой жизни она потратила целый день, чтобы постичь её тайну, а в этой жизни воспользовалась преимуществами прошлого опыта.

Нельзя не признать, что Павильон мечей Линъюнь действительно обладал богатым наследием. Тысячелетняя секта всегда имела свои уникальные преимущества. Даже Лян Цзинь из прошлой жизни видела не так много военных трактатов, поэтому, увидев эту неожиданную «Звёздную россыпь», она испытала особенную радость.

Как только Лян Цзинь забрала книгу, доска для го внезапно раскололась, и пейзаж перед ней снова изменился. Маленькая каменная комната исчезла, а перед ней появилась лестница в небо, уходящая в невидимую даль.

На этой странной небесной дороге вся её сила исчезла, и Лян Цзинь почувствовала, как тело стало невероятно тяжелым, словно она снова вернулась во времена, когда только вступила в секту и не имела ни капли духовной энергии.

Она посмотрела на бесконечные каменные ступени перед собой и тяжело вздохнула.

Если первый уровень проверял врожденный талант учеников, что было предопределено судьбой, а второй — их наблюдательность и способность к суждениям, что можно было обойти при должной подготовке, то третий уровень Павильона мечей Линъюнь проверял волю и настойчивость. Лян Цзинь уже проходила этот путь, поэтому точно знала: любой ученик, способный дойти до конца, — отнюдь не обычный человек!

Она закрыла глаза, расслабила сознание, успокоила сердце и начала идти вперед, не думая о том, сколько времени потребуется, чтобы добраться до конца. Она воспринимала этот бесконечный путь как практику, каждый шаг был крайне сосредоточенным и твердым.

Она не вела отсчет времени, не думала о том, как далеко прошла, позволяя времени течь, сменяясь дням и ночам, годам.

Ее шаги становились все тяжелее и медленнее. Этот бесконечный путь истощил её силы и продолжал пожирать волю. В её глазах всегда была лишь пустая даль.

Даже зная, что у этого пути есть конец, она не могла перестать сомневаться в себе. Прохождение этого пути не зависело от таланта или уровня практики. Сможешь ли дойти до финиша, в конечном счете, зависит только от одного: достаточно ли тверды намерения идущего.

В какой-то момент в этом изначально пустом пространстве внезапно повалил снег. Снежинки мягко падали ей на голову, и её истощенное тело не могло выдержать такой влажной стужи — она начала дрожать в холодном ветру, смешанном со снежинками.

Температура становилась всё ниже, а дыхание почти мгновенно превращалось в лед. В этом экстремальном холоде сердце начало болеть.

— Цин Шуан...

Лян Цзинь, которая до этого шла вперед, ни о чем не думая, внезапно остановилась. Она подняла голову и посмотрела на падающий снег, и почему-то вспомнила Цин Шуан.

Она вспомнила, как в прошлой жизни, каждый раз, получив ранение и теряя сознание в пустынных местах, она всегда вовремя находила её, забирала во Дворец Цзысяо, в густой бамбуковый лес, снимала с неё окровавленную одежду, лечила лучшими лекарствами и даже не жалела собственной духовной энергии, чтобы вылечить скрытые травмы в её теле.

Однако каждый раз, когда Лян Цзинь открывала глаза, та всегда бесшумно и тихо уходила. Лян Цзинь знала, что Цин Шуан замечала её уход, но никогда не пыталась остановить. Так продолжалось снова и снова, целых сто лет.

<http://bllate.org/book/16682/1530923>